

Глава 46: Новая Перспектива

Вэс лично наблюдал за тем, как транспортная компания, заключившая контракт с Марселлой увозила Крик Феникса. Погрузчики и роботы осторожно загружали меха с темно-красным покрытием в герметичный и объемный контейнер. Они вернулись обратно в космопорт и переместили его в следующий транспорт, до Бентхайма.

Разобравшись с этим, Вэс вместе с Лаки вернулся в свою мастерскую. Кот наслаждался перерывом, но теперь, похоже, собирался бездельничать весь остаток дня.

«Ты такой лентяй».

Кот сонно мяукнул в ответ, не совсем обращая внимания на его слова. Вэс почесал подбородок жемчужного питомца, а затем плюхнулся на свой диван.

Прежде чем возвращаться к работе, Вэсу захотелось немного отдохнуть и оправиться от своего высокоинтенсивного производственного марафона. Изготавливая Крик Феникса, он считал утомительным постоянно держать свое эмоциональное настроение в нужном русле. Хотя он думал, что его модель успешно излучала ауру, похожую на лучших мехов, увиденных им в Бентхайме, все еще не было ясно, останется ли она видимой во время появления больших продаж. X-Фактор, в конце концов, не мог быть измерен, поэтому на бумаге его мех оказался хуже, чем на самом деле.

«Я все еще могу делать это время от времени, но не в том случае, если собираю мехов каждый день». Даже с Системой Вэс оставался смертным. Если он не потратит огромную партию ОП на свои характеристики концентрации и выносливости, он сомневался, что истощение уйдет.

«Более важно укрепить свои навыки, а не прокачать атрибуты».

Хотя Вэс признал наличие достоинств у обоих вариантов, навыки давали мгновенные ощутимые выгоды. На этом раннем этапе, оставаясь на грани банкротства из-за одной неудачи, он в них нуждался.

«Ох, ладно, я подумаю об этом завтра».

Остаток дня Вэс отдыхал. Он избегал всех видов деятельности, относящихся к мехам. Поскольку он провел большую часть своей жизни, связываясь тем или иным образом с боевыми машинами, ему трудно было найти другое занятие. Он закончил просмотр трансляций, пока не проспал всю ночь.

Тем временем, на меховом складе на окраине Дорума, Марселла стояла рядом с другим человеком, наблюдая за прибытием дрона с контейнером. Они оба выглядели надлежаще и энергично. Марселла носила привычную зеленую формальную одежду, а мужчина, в отличие от нее, одевался немного более ярко.

«Вот он, Капитан Каратез. Ваш новый мех. Крик Феникса, самая первая в своем роде произведенная модель».

Человек хмыкнул с предвкушением. «Когда вы сообщили о готовности продать мне меха с необходимыми критериями, я не мог в это поверить. На местном рынке не так много продвинутых моделей, способных действовать эффективно на расстоянии и вблизи, особенно в пределах моего ценового диапазона».

«Причиной такой доступности является массовая замена брони, проведенная моим мальчиком. Не увлекайтесь, думая, что пилотируете настоящего Цезаря Августа».

«Я уверен в своих навыках. В симуляциях я много раз пользовался моделью. Мне известно, насколько далеко можно продвинуть этот мех. Все будет хорошо, пока я не охочусь за самыми известными пиратами».

«Кроме того, альтернативную броню дешевле заменить. Вам не придется тратить целое состояние на этого меха, пока не позволите его ядру получить повреждения».

Некоторые из дронов Марселлы взлетели, дабы распечатать контейнер и проверить, соответствует ли его содержимое заявленному. После проверки контейнер открылся, показав грозную боевую машину. Беспилотники начали снимать уплотнения, которые держали меха инертным, а оружие – холодным.

«Ничего себе. Игра с виртуальными игрушками – это одно, а вот реальная вещь – это совсем другое».

Даже Марселла выглядела впечатленной. Оба они часами просматривали спецификации и моделирование Марка Антония. Признав присущие ему недостатки, они оба восхищались достойным качеством сборки и множеством возможностей. Взглянув на этот отполированный проект, Марселла увидела потенциал в Вэсе, поэтому она сделала так, чтобы заполучить его раньше, чем какой-нибудь другой конкурент вонзит в него свои когти. Несмотря на хорошие впечатления от первой работы Вэса, она рассматривала ее лишь в качестве временного проекта, чего-то, что поставило бы бизнес проектировщика на ноги.

Даже капитан Каратез сдержал некоторые из своих суждений о новой покупке. Его группа охотников за головами нуждалась в передовике, способном приносить пользу и на расстоянии. Хотя выносливость играла важную роль, он больше ценил широкий выбор в наступательных возможностях, поскольку тренировался как с ближним, так и дальним вооружением. Найти модель на рынке, уделявшую одинаковое внимание обоим, было не сложно, но вот найти ту, которая могла бы крушить и не стоять целого состояния, являлось проблемой. Он остановился на Марке Антонии только из-за отсутствия альтернатив.

Когда пара подошла ближе, их страх увеличился. Мех сумел выпускать давление не хуже созданного вручную Цезаря Августа, гордости Босворта. Темные тона боевой машины каким-то образом омрачали яркий день. Золотые акценты давали меху значение качества, в то время как красные блики вместе с его темно-красным прямоугольным щитом придавали ему боевой внешний вид. Мех практически излучал жажду битвы, несмотря на пребывание в неактивном состоянии.

«Понятно, что все имеют в виду, говоря о наличии шарма у рукотворных мехов. Я могу понять, почему проектировщик не сумел удержаться и дал ему имя. Крик Феникса ... неплохо, идеально подходит».

«Проектировщик занял второе место на ДМТ в этом году. Возможно, он и молод, но уже показал превосходство над остальными. Вы не сможете найти столь же выразительный проект у признанного производителя мехов».

Капитан присвистнул в знак признательности. Чем больше он смотрел на Крик Феникса, тем больше чувствовал, что ему повезло. «До того, как мы приехали, я поймал себя на сомнениях, стоит ли купить надежную серийную модель вместо этого, но теперь я не сомневаюсь. Это не похоже на то, что вышло из рук новичка в проектировании».

Марселла подняла сертификат и передала его клиенту. «АТМ считают также. У них практически нет жалоб, а отмеченные находятся в пределах нормы. Проектировщик не спешил, но он поставил достойный продукт».

«Мне уже не терпится прокатиться на нем».

«Милости прошу. Вот ключи и коды».

Капитан воспользовался подъемником, доставившим его в кабину. Он нажал кнопку на своем ключевом устройстве, которое предназначалось для блокировки кокпита боевой машины. Получив действительный сигнал, грудь меха раздвинулась достаточно, чтобы позволить открыть люк в кабину пилота. Капитан прыгнул в плотно прилегающую одежду и сел с практичной легкостью.

Он любовался кокпитом мгновение, продолжая крутить в голове мысль о том, что владеет таким впечатляющим мехом. Интерьер кабины соответствовал величию, подходящему Цезарю Августу, хотя вместо великолепного белого цвета интерьер в основном обладал темно-серым и золотым. Единственное вкрапление красного цвета в кабине пилота являлось видной кнопкой, запускающей боевую машину.

Палец Каратеза завис над блестящей жемчужиной. Он осмотрел всю эту роскошь, впечатляясь, как проектировщик ее придерживался, даже когда брал половину стоимости подлинной базовой модели. Это не совсем вписывалось, но для него не имело большого значения. Такой вид давал ему определенные права хвастаться, показывая меха своим друзьям.

Прямо из-под переднего терминала просачивался блеск золотой пластины. Каратез наклонился, желая прочитать выгравированные слова.

СА-1С МАРК АНТОНИЙ

СПРОЕКТИРОВАННЫЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЭСОМ ЛАРКИНСОНОМ

ИЗГОТОВЛЕН ВРУЧНУЮ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЭСОМ ЛАРКИНСОНОМ

СДЕЛАНО В СВЕТЛОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ПРОИЗВОДСТВО №1

Пластина дополняла ощущение ручной работы над мехом. При ее виде Каратез усмехнулся. В своих предыдущих работах он привык видеть дешевые маркированные пластинки, переработанные из металлолома. В дешевых серийных мехах, пилотируемых им до сих пор, ради экономии все пытались сократить любые возможные углы. Не говоря уже о золоте, иногда пластины делались из самых дешевых синтетических материалов.

Каратез перестал дурачиться и мягко надавил пальцами матовую, но привлекательную жемчужину. Мех загудел, когда ожили его энергетический реактор и двигатели. Освещение кабины стало ярче даже при том, что нейронный интерфейс подключался к мозгу пассажира.

Переход от человеческого тела к росту меха должен быть хорошо знаком охотнику за головами. Тем не менее, почувствовав, словно его разум погружается в боевую машину, он столкнулся с более глубокой пропастью, чем в любой другой модели, с которой он соединялся раньше. Крик Феникса с нетерпением всасывал его умственное сознание и давал ему доступ к своим самым глубоким закоулкам.

По мере того, как он привыкал к новой перспективе, в его голове разразилась волна ощущений. Пилотирование меха в виртуальных симуляциях только слегка произвело на него впечатление. Но из того, насколько глубокой и богатой была его связь прямо сейчас, он осознал Крик Феникса.

«Это почти так, словно я соединяюсь с родственным умом, а не бездушной машиной».

Он отбросил эту идею сразу после ее появления. Мехи не могли думать, не говоря уже о влиянии на его мысли. В листе спецификаций четко указано, что в его банках памяти не имелось никаких ИИ. Нейронный интерфейс также прошел строгие тесты АТМ, поэтому на его наблюдения не влияли никакие засорения.

Каратез отбросил все лишние мысли и завершил процесс загрузки. Затем он вывел меха из контейнера.

Каждый шаг сотрясал землю достаточно, чтобы Марселле пришлось отойти. Боевая машина развернулась и взялась за лежащие на стойке жезл со щитом. Тяжелый прямоугольный щит казался надежным. Он хорошо послужит в качестве одноразового защитного укрытия.

В другой руке жезл явно не соответствовал должному уровню. Единственной нужной частью оружия, сделанного из ФВП, было его весомое навершие и низкая стоимость, в случае разрушения. Тем не менее, он решил как можно скорее заменить его одним из своих запасных мечей.

«Марселла, вы же не будете возражать, если я немного использую двор, верно?» - спросил он через свой коммуникатор.

«Не стесняйтесь давить на свой мех!»

Каратез охотно перемещался на своей боевой машине. Он протестировал Крик Феникса, запустив и опробовав его оружие. Лазерные пушки работали как по волшебству, и хотя он не зарядил свои пусковые установки ракетами, он был уверен, что с ними все в порядке. Что касается жезла, будучи тупым предметом, он функционировал отлично, но поскольку Капитан все равно собирался его заменить, то провел большую часть своего времени за другим занятием.

Больше всего он впечатлился щитом. Находящийся в руках толстый, тяжелый, но невероятно твердый и прочный, башенный щит, придавал ему чувство доблести. Он уже мог представить себе, как держит этот щит на поле битвы, направляясь вперед, дабы встретить врага в лоб. Хотя слои покрытия ФВП, входящие в состав щита, легко отслаивались, он мог бы без проблем сделать замену, если это необходимо.

«Этот мех создан с разумными расходами».

Экономическая эффективность Марка Антония сделала его одним из более дешевых современных боевых машин, доступных на рынке. Хотя его передовые компоненты разрабатывались десятки лет назад, они все же успешно конкурировали с моделями, выходящими сегодня. Во всяком случае, бизнес охотников за головами имел тенденцию разрушать мехов задолго до того, как они становились слишком старыми, чтобы оставаться жизнеспособными на поле битвы.

Охотник за головами покидал кабину с томительным желанием задержаться там подольше. Тем не менее, ему предстояло заняться определенной бумажной волокитой, прежде чем он мог

официально взять на себя ответственность за меха.

«Итак, как он? Соответствует вашим ожиданиям?» - с улыбкой спросила его Марселла.

«Да, и даже больше. Единственное, чего не хватает, так это моего герба на его груди».

«Я уверена, вы станете объектом зависти в своем социальном круге, когда расскажете о новой покупке».

«Посмотрим. Я с нетерпением хочу увидеть этого малыша на поле».

Поскольку обе стороны не отметили никаких проблем, они покончили с формальностями. После подписания кучи документов, Капитан Каратез официально стал владельцем первого меха, созданного молодым талантом. Он, конечно же, знал, что более чем несколько человек могут заинтересоваться производительностью боевой машины.

«Пусть они взглянут. Я обязательно раскрою всю силу моего Крика Феникса».

В то время, как Марселла отправила свое одобрение на перевод денег, Вэс сидел за терминалом, занимаясь подсчетами. Коммуникатор издал громкий сигнал, прерывая его от заполнения бухгалтерии. Он посмотрел на устройство, отобразившее уведомление от его банка. На протяжении минуты он таращился на сообщение.

В результате последнего перевода на его счету появилось примерно 19 миллионов светлых кредитов.

«Я.. Я БОГАТ!» - выкрикнул Вэс, смеясь в небеса. «Марселла на самом деле это сделала! Мой мех продан за 28 миллионов кредитов!»

Заклучив контракт с Марселлой в качестве своего посредника, он получил аванс в размере 7 миллионов, потратив его на покупку сырья для изготовления внутренних компонентов. Что касается брони, то Вэс использовал запас, подаренный ему Системой за завершение четвертой части обучения. Это позволило ему сэкономить 11 миллионов кредитов, необходимых для покупки всех материалов, требуемых для переработки бронированного покрытия ФВП.

В этот раз его денежная прибыль составила 19 миллионов светлых кредитов. На последующие производства нового меха ему придется тратить 18 миллионов кредитов, уменьшив свою прибыль. Халявы от Системы на этот раз не имелось.

В любом случае, поскольку Вэс уже работал над своим бухгалтерским учетом, он ввел последний заработок и привел в порядок баланс. Производство меха стоило 18 миллионов, а продажа принесла 28, что составило валовую прибыль в размере 10 миллионов кредитов. Марселла уже забрала 2 миллиона от этой цифры, оставив Вэса с 19 миллионами кредитов.

Первым делом он перевел 5 миллионов кредитов банку. До крайнего срока оставалось всего лишь два дня, Вэс, наконец, вздохнул с облегчением, когда огромное давление со стороны банка исчезло. Едва только банк ответил ему сообщением об удовлетворении его обязательств за год, он закричал снова, разбудив Лаки от сна.

«Ха-ха, хорошие новости, Лаки. Нас не вышвырнут на улицу!»

Лаки незаинтересованно мяукнул.

«Также я смогу покупать более блестящие минералы для твоего перекуса!»

Это привлекло внимание кота. Лаки сразу же спрыгнул с дивана и притворился милым, потираясь своим телом о его ноги. После недолгих объятий Вэс вернулся к своему финансовому учету. К сожалению, не все полученные цифры привели к хорошим новостям.

Из оставшихся 14 миллионов кредитов у Вэса не имелось необходимых средств для производства другого Марка Антония самостоятельно. Он по-прежнему оставался зависимым от услуг Марселлы, особенно от ее способности требовать от своих покупателей авансового платежа для финансирования производства их новых мехов.

«Надеюсь, с этим условием у нее не возникнет слишком много проблем».

Кроме того, если Вэс хотел ответственно планировать свой бюджет, он должен зарезервировать часть своих денег и положить их в копилку для будущих нужд. Учитывая его надвигающееся финансовое бремя, возврат 350 миллионов кредитов, которые он должен банку, являлся второстепенным приоритетом.

После первой сделки его перспективы уже изменились. Теперь, когда он продемонстрировал свое умение управлять жизнеспособным бизнесом, банк также должен относиться к нему помягче. Взятый отцом долг не являлся для компании чем-то плохим. Они зарабатывали легкий процент от его бизнеса каждый год, и до тех пор, пока Вэс не налаживает, в перспективе банка одолженные деньги использовались эффективно.

Учитывая возможность получения средней прибыли в размере 8 миллионов кредитов каждый раз, после продажи Марселлой его меха, угроза ежегодных процентных платежей, связанных с Вэсом, значительно уменьшилась.

Проблема существенно изменилась с разгневанного слона на безвредную мышь. Он мог раздавить мышь всякий раз, когда захочет, но делать это было немного хлопотно, и требовало определенных усилий с его стороны. Вместо траты времени на топтание по полу или создание ловушек, он мог позволить мыши бегать по его кладовой и время от времени красть немного сыра.

Больше всего Вэса беспокоила вещь, мешавшая каждому бизнесу в технологическом секторе.

Запланированное устаревание.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/431865>